

И нудным непогодам
Невесело без Жукова...

Жуков
(открывает глаза)

Помог
Сон досмотреть мне твой совет, Галина.

Галина

Какой?

Жуков

Хороший сон — мы в гуще трав,
Зелёная, озёрная долина,
И рядом ты...

Галина

(улыбаясь)

Великолепный нрав,
Во всем великолепный, и в призвании,
И — в выборе, постигла я сама.
То был не сон, я не стыжусь признания,
Я по тебе с ума схожу, с ума!

Жуков

(порывисто)

Ты юная, без ревности и фальши.

Галина

Прости, я не робею перебить,
Мне грезится — я появилась раньше
Обоих нас,
Чтобы тебя любить.
Люблю тебя, несу тебя под сердцем,
И радостно мечтаю я о том:
Нет, никуда мне от тебя не деться,
Ни в этот час, ни завтра, ни потом!

Красивая и нежная, откуда
Она брала, как музыку, слова:
— Закутай горло, потеплей закутай! —
У Жукова кружилась голова:
— Галина, Галя, сон мой оборвался...

Галина

На чём?

Жуков

(смеясь)

На чём? А не скажу на чём.

Галина

Со мной, поди, во сне поцеловался,
А наяву не хочешь?

Мы учтём.

И засмеялись оба, так смеялись

И так они восторженно клялись!

Галина

Ты выздоровел?

Жуков

Эдак целовались!..

И снова благодарно обнялись,

Галина

Пусть будет сын...

Жуков

Дочь, Галя, будет дочь:

Мать, мать нужна тебе, и мне, и роду,

Израенному русскому народу

Мать, мать нужна —

в страданиях помочь!..

И снова целовались, как летели
Вдвоём на чуткой тройке по метели,
Форсистой, нашей, буйной, удалой:
Тоску — долой,
Придавленность — долой!
Урал за все невзгоды и обиды
Тебе, спаситель Родины, солдат,
Глоток любви и страсти нераспитый —
Её вручает, как волшебный клад.
Он за тебя сегодня отвечает,
Он не вчера ль прикрыл тебя в бою?
Он красотою верности венчает
Судьбу великорусскую твою.
Прижалась Галя...

Жуков

Галя, я отлично

Пойму тебя, не выдам, говори!

А на берёзах за окном привычно
Осенние зардели снегири.
Шумел ковыль по склонам индеек.
Вот-вот пурга займётся на дворе.
В суровом сердце маршала созрела
Любовь, как жемчуг-капля, в январе.
А время шло,
Кололись льды в озёрах,
Долина зеленела и цвела.
И маршал вроде признал о ссорах,
Сгустьясь, над ним растачивалась мгла.

3

И в День Победы к вечеру однажды
К ним завернул уверенно кузнец:
— Воды испить не откажите, жажда
Измучила, и где её конец?.. —
Стучал кирзой.
Паркет скрипел.
И Галя

Оповестила:

— Ранний гость к тебе!

И встретились два сокола отважных,
Два конника отчаянных, и каждый
За стопкой вспомнил о своей судьбе.
Два побратима-ратника сидят,
Красиво пьют
И хорошо едят.

И Жуков грусть в себе отсек ладонью

По воздуху:

— А мы-то, молодцы,

А где гармонь, Иван?

Иван Кузнецов

(смутясь)

Твоей гармонью

Твои распоряжаются бойцы!..

(Выходит, быстро вносит гармонь.)

Жуков

(удивлённо)

Гармонь моя?

Истерзана, оббита,

В каких руках, в каких боях была?

Окопами, траншеями обвита,

Судьбы её суровая орбита

Честь русскую нигде не предала.

И маршал свойски развернул меха,
И побегал по клавишам, рыдая,
К ней по-сыновьи нежно припадая...
А и памяти Москва, снега, снега:

Вот мать,

Вот — Сталин,

Вот — шофёр.

Жуков

Дружище,

Я возвращён... садись-ка ближе, брат!

Они поют, а ветер в полночь свищет,

По стёклам бьёт он, как свинцовый град.

И Галя тихо отдыхает, тучи

Отчалили, поразвиднелась тень;

Георгий успокоился, везучий,

Такой ранимый и такой могучий,

И заболел и выздоровел — в день!

(Внезапно.)

Иван, твой сын погиб у переправы,

Я виноват!

Иван Кузнецов

А проходимцы правы?

Жуков

Солдаты опустелой стороны,

Пустые избы и дворы пустые.

И вдовы, вдовы русские простые,

Как галки, на завалинках страны.

Мы защитили кровью отчий кров.

Рок смерти на Россию ополчился.

Галина

Из двадцати яицких хуторов

Один собрали — и не получился...

Кузнецов

А хочешь притчу?

Жуков

Чью же?

Кузнецов

А мою...

Гляжу, восходит Сталин обелиском

И ты — за ним,

Я — за тобой встаю,

А холм наполнен щебетом и писком;

Народ — детишки, бабы, старики

Приблизилась к нему:

«Мы пережили

Навет.

И схоронить тебя решили,

Хотя твои проступки велики,

Так легче нам, — мы все тобой грешили,

Ты Берю создал — мы разрешили!..»

Приблизилась к тебе:

«Ты грубоват,

Но маршал ты, поскольку ты — солдат!»

Приблизилась ко мне и закричала:

«Жену ты сделал матерью печали

И в бронзе траурной её отлил,

Она теперь дежурит у могил,

И сына не сберёт, а кто рожать

Обязан?

И земля, и небо это

От Сталина, от Жукова ответа

Ждут,

Ты не смог его держать?

Найди-ка стежку...» Я её нашёл:

Из обелиска ты — за мной пошёл,

Жена

И сын,

А Сталин накренился,

Мертвец его схватил, нем и тяжёл,

Но Сталин — Сталин:

Сталин распрямился!..

Жуков

А мы?

Кузнецов

Земля разъялась, мы сумели

Убраться — и случайно уцелели:

Иначе — не шнырял меж нами враг.

А были добровольные ошибки?

Жуков

Был враг, два мира бушевали в сшибке,

Да, две войны...

Кузнецов

И так верти, и так.

Самих себя вылепливаем сами,

То бородой упьёмся, то усами,

У нас в цеху руководящий босс

Обрился «под Никиту», а кудрявый.

Жуков

А вы?

Кузнецов

(смеясь)

Намыливаемся оравой,

Фу, гадость!

Жуков

Исключительный курьёз.

Благодарю за притчу, друг и брат,

Я виноват, и Сталин виноват,

Ты виноват, Галина виновата:

То дачка сдержит нас, а то зарплата,

То попросту характер слабоват.

Галина

Я Берю впечатала б в букварь:

Учите, дети, и зубрите, дети,

И знайте, есть бесстрашие на свете,

А есть трусливо шарящая тварь.

Тебе по званию ровня...

Кузнецов

А кого

Казнил он за лесами, за горами?

Галина

Россию штабелил под номерами...

Жуков

Один за всех, и все за одного.

Мне двадцать миллионов не дают

Покоя:

Из могил они встают,

Я виноват, и Сталин виноват,

Могилы — нескончаемые волны!

Иван Кузнецов

Иной бездарностью похвастать рад.

Жуков

А я?

Кузнецов

Георгий, полно, полно

Себя терзать, да и меня терзать.

И ты, и я, и Сталин, и другие,

Мой сын, его — солдаты дорогие,

Солдаты!

Жуков

А чего ещё сказать?

Эпилог

1

Георгий, знай, победоносец, знай,
Ты дом помог нам сохранить и май.
Суворов, и Кутузов, и Донской,
И Невский — осиянены Москвой.
От Кузнецова и до Пересвета
В нас много ласки,
Мужества
И света.
...Весна шумит.
А далеко, в Берлине,—
Солдат с ребёнком тёплым на груди.
Курган над Волгой.
Не туман в долине,
А слёзы вдов, поближе подойди.
И по холмам, высоким или низким,
Они горят, недремные, горят
Пронзившие эпоху обелиски,
Глазами стран и наций говорят!
Вновь треск возник:
То — карлик на броне,
То — чёрт,
То — фюрер в смрадной стороне?

2

Не опровергнуть факта — золоты
Рога у бесов, уши и хвосты,
Шерсть золотая, когти золотые,
В ноздрях браслеты, зенки, налитые
Алмазами...
И разбитной, могучий
Чертище, да координатор, чёрт
Олады золочёные печёт
На сковороде золотой, трескучей:
— Эй, бросьте-ка аборигенам в клетку
И гоям
Непотребные объедки! —
Не опровергнуть факта — я в квартире:
Костёр из книг,

С часов сорвали гири,
Вышвыривают мебель:

— Ерунда!

— Вы кто?

— Нечёсаных чертей стада!

— Молчи! — они велят. —

Не смей перечить

И не пытайся нас очеловечить:

Кровь Пушкина с календаря не стёрта,

Зачем он поднял пистолет на чёрта?

Кровь Лермонтова, убедись, не стёрта,

Зачем он поднял пистолет на чёрта?

И кровь Есенина еще не стёрта,

Зачем же задирался он на чёрта?

Кровь Маяковского еще не стёрта,

Зачем же задирался он на чёрта?

Забыл?

Кровь у тебя ещё не стёрта,

Зачем ты задираешься на чёрта?

С женою тише, и с друзьями тише,

И с недругами тише,

Посмотри,

Одумайся

И, поумнев, замри,—

Слона-амбала скопом велят мыши!..

3

Но не тираны вечны, а победа,
И солнышко, и облаков гульба.
Порой у полководца и поэта
Трагически похожая судьба.
Свет Родины питает полководца,
Свет Родины поэта пепелит.
Россия, Русь, не о тебе ли рвётся,
Не о тебе ли сердце так болит!
Не о тебе ли плакали метели
И ливни задыхались неспроста,
Я сам за верность отчей колыбели
Не миновал распятия Христа:
Бандюги, по указке, по уставу
Меня опшельмовав — райком... партком...—
Распасовали иглы и в суставы
Рачительно вогнали ноготком.
Начинены распадом ядовитым,
Они в душе ржавеют до сих пор.
Я, честный, тайно мафией избитый,
Я, храбрый, нагло кинут на позор.
Мой дальний хутор на Урале грозном,
А где же ты и что с тобой? — скажи.
Кресты, кресты,
По луговинам росным
Порхают одичалые стрижи.
Кресты, кресты,
Куда ни повернусь я —
Кресты, кресты
И — муторно окрест.
Но не поставил враг крест над Русью,
А Русь над ним переломила крест.
К нам замышляли недруги не тропы,
А трассы проутюживать в поля.
Не взять России — и не взять Европы,
И мир не взять,
О русская земля!
И — проклят тот,
Кто жуткий день вчерашний
Упрячет в омузеенный гранит,
Кто русский дух
И русского бесстрашья
Не приумножит и не сохранит...
За всё, чем жили и о чём тужили,
И упустили мы или нашли,—
Сражались,
Отвечали
И решили:
Мы к братству шли, мы к человеку шли!
Мы поколенья в лозунгах сожгли.
Перед собою и перед веками
Непогрешимы,
Если палачи
К нам с армиями гибельно втекали,
Вторгались,
Вкрапливались,
Проникали,
Днём — ярые и — зоркие в ночи,
Пытая, вопль стволами затыкали:
Молчи, Россия, русские, молчи?..
Осмысливаю промах ли, потерю,
Ошлакиваю, радуюсь ли вдруг,—
Я клятвам верю,
Обелискам верю
За скифской поволокою вокруг.
Москва, Москва,
Работа и бои...
Лишь позови — в любую непогоду,
Отпнув карателей и несвободу,
Опять пройдут
Через огонь и воду
Сыны твои
И дочери твои!